ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 23. 1 Декабря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны [1]).

Въ настоящій день мы собрались во святый храмъ Божій вознести благодарственную молитву Господу Богу о Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Будемъ благодарить Господа за то, что Онъ даровалъ жизнь Императрицѣ,—за то, что Господь милостивно сохранялъ и сохраняетъ здравіе и благополучіе Ея на всѣхъ путяхъ жизни,—и будемъ съ умиленіемъ просить Господа, чтобы Онъ и впредь сохранилъ Ее на многія и многія лѣта.

Имя Благочестивѣйшей Государыни нашей дорого намъ тѣмъ, что оно всегда напоминаетъ намъ о томъ

[1]) Члена кіевск. Общества распространенія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, свящ. *Ал. Клитина*, сказанное въ Кіево-Софійскомъ соборѣ 14 ноября 1896 г.

мирномъ процвѣтаніи, о томъ благоденствіи нашего государства, которое создано было въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III, и которое доблестно на тѣхъ же началахъ поддерживается и укрѣпляется нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II.

Могущество нашего государства, и особенно внутренняя, гражданская благоденственная жизнь наша, какъ всѣ мы знаемъ, складывалась не безъ участія благопопечительности и любви къ русскому народу Благочестивѣйшей Государыни Маріи Θеодоровны, которая была всегдашней спутницей и доброй помощницей Своему въ Бозѣ почившему Царственному Супругу.

Особенныя заботы Ея всегда направлялись и теперь направляются къ распространенію Православно-Христіанской Вѣры между язычниками и къ религіозно-нравственному воспитанію и развитію русскаго народа. Ея заботы были и есть о томъ, чтобы Православно-Христіанская Вѣра возможно шире распространялась среди людей, не знающихъ ея, и чтобы эта св. Вѣра — истинная, отъ свв. Апостоловъ преданная и въ св. Православной Церкви твердо сохраняемая въ правильныхъ понятіяхъ или догматахъ, сознательно была бы воспринята и глубоко вошла бы въ жизнь русскаго народа и направила бы ее на мирный путь благоденствія и процвѣтанія. Поэтому то Православное миссіонерское общество находится подъ Ея Высокимъ покровительствомъ; по этому то, далѣе, цѣлый рядъ учебныхъ заведеній женскихъ состоитъ подъ Ея попечительствомъ. Въ этихъ заведеніяхъ воспитывается русская женщина въ духѣ Православно-христіанской Вѣры и нравственности, въ преданности своей Православной Церкви и завѣтамъ своего отечества. Здѣсь развивается и укрѣпляется хри-

стіанскій взглядъ на женщину; здѣсь въ начальномъ возрастѣ даются всѣ средства къ развитію духовной высоты, свѣжести и бодрости чувствъ,—истиннаго пониманія задачъ своего пола и положенія; здѣсь раскрывается обязательное значеніе женщины въ жизни человѣка, какъ воспитательнаго источника для жизни государства; здѣсь воспитывается женщина не только какъ гражданка, но и какъ добрая мать всѣхъ живущихъ; наконецъ, здѣсь воспитывается православно-вѣрующая женщина-христіанка. Таковы великія задачи, положенныя въ основу воспитанія русской женщины, и мы не можемъ представить себѣ, чтобы кому либо былъ не симпатиченъ образъ русской дѣвицы — вѣрующей въ Бога, почитающей своихъ родителей,—образованной и въ литературѣ и въ исторіи своего народа,—понимающей задачи, нужды и опасности своего пола и положенія,—съ молитвой на устахъ, твердо и съ упованіями горячей вѣры превозмогающей всѣ несчастія въ жизни.

Нельзя не замѣтить, что такія же задачи, въ той же цѣли—воспитать такъ же по образу Божію русскаго человѣка,—были положены и державною волею въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, когда были призваны къ самостоятельной жизни заведенныя при церквахъ народныя школы, въ которыхъ должна усвояться народу истинно-отеческая Вѣра,—та св. Вѣра, за которую онъ полагаетъ душу свою на полѣ брани, и на началахъ которой человѣчество воспитывается для жизни не только временной, но и вѣчной.

Можно думать, такимъ обрязомъ, что Царственная Чета раздѣлила между собою заботы о религіозно-нравственномъ воспитаніи русскаго народа и въ этой высокой заботѣ, несомнѣнно, единымъ сердцемъ поручила особое наблюденіе и руководство въ воспитаніи народа православному духовенству.

Царственная Чета знала хорошо многострадальную исторію русскаго духовенства; она не нашла и не находила никакихъ началъ клерикализма въ Православно-христіанской Восточной Церкви и въ русскомъ духовенствѣ,—и потому то смѣло вручила воспитаніе народа пастырямъ Церкви. Царственному взору извѣстно было, что на зарѣ русской государственной жизни духовенство первое заботилось о школахъ и обученіи русскаго народа, въ той цѣли, чтобы на Руси люди были образованные, чтобы сознательно они восприняли Вѣру христіанскую и, усовершаясь въ своихъ познаніяхъ, освѣтили бы жизнь свою свѣтомъ Христова ученія; что перу духовенства принадлежатъ и первые зачатки литературныхъ работъ въ Россіи, что по этимъ трудамъ мы и доселѣ изучаемъ образцы и исторію древне-русской литературы. Царственному взору было извѣстно, что въ XIII и XIV вв., во времена владычества татаръ, когда ханы требовали дани отъ Русской земли, грозя истребить ее нашествіемъ своихъ полчищъ, митрополиты и епископы ѣздили въ Орду ходатайствовать за св. Русь и почти всегда успѣвали въ своемъ ходатайствѣ,—что во время самозванцевъ пастыри Церкви проявили себя доблестными защитниками русскаго царскаго престола,—что не мало было и такихъ патріотовъ, которые животъ свой положили на полѣ брани въ геройской защитѣ отечества,—что не мало было между духовными и такихъ, которые много, много послужили своему отечеству въ его благоустроеніи и мудрымъ словомъ и святостію жизни.

Царскому Престолу извѣстна эта исторія и тамъ она находитъ себѣ правильную и достойную оцѣнку, которая принимается и укрѣпляется всѣми добрыми и преданными сынами св. Православной Церкви. Отсюда

то уваженіе и та искренне-сыновняя и трогательная почтительность, съ которыми Царственная Чета относится къ архипастырямъ и пастырямъ Церкви, свидѣтелями чего были и мы всѣ во время минувшихъ кіевскихъ торжествъ въ августѣ мѣсяцѣ. Нельзя думать, чтобы въ тиши молитвенныхъ воздыханій и уединенныхъ размышленій пастырь церкви не задумался бы надъ тѣмъ Высочайшимъ вниманіемъ, надъ тѣмъ Высочайшимъ довѣріемъ, которымъ окружилъ его Государь Императоръ. Какъ бы то ни было, но пастырь церкви чаще всѣхъ и ближе всѣхъ стоитъ къ мысли о смерти и о небѣ; ему слишкомъ часто приходится стоять предъ Престоломъ Божіимъ, и у него больше, чѣмъ у простого человѣка, такихъ минутъ, когда въ молитвенномъ созерцаніи раскрываются своды храма и духовный взоръ съ трепетомъ устремляется въ вѣчныя сферы безконечной жизни; больше у него случаевъ трепетать душѣ и смущаться тѣлу. Нужно глубоко понимать Богоучрежденный священный санъ, чтобы оцѣнить по достоинству Высочайшее вниманіе къ пастырямъ церкви и уразумѣвать широко-просвѣщенный взглядъ на духовенство нашихъ благочестивыхъ царей и благовѣрныхъ царицъ.

Не даромъ русскіе люди называютъ своихъ царей благочестивѣйшими. Ихъ благочестіе въ ихъ преданности св. Православной Вѣрѣ и Церкви; ихъ благочестіе въ ихъ личной многотрудной жизни и въ ихъ многосложныхъ правдивыхъ отношеніяхъ къ людямъ самыхъ разнообразныхъ положеній.

Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна украшена такими высокими свойствами замѣчательно-благороднаго характера и глубоко-просвѣщенной личности, которыя всегда должны служить примѣромъ для другихъ. Помимо указанныхъ нами высокихъ

задачъ жизни Ея. Она отличается благоговѣйнымъ усердіемъ къ чтенію Св. Писанія, глубокой скромностію, снисходительностію къ людямъ, милосердіемъ къ бѣднымъ, строгимъ вниманіемъ къ задачамъ своей семейной жизни, къ религіознымъ обязанностямъ и примѣрной почтительностію и преданностію святой Православной Церкви.

Понимая такимъ образомъ желанія нашего Царствующаго Дома и Августѣйшей Матери нашего Государя, мы всѣ, русскіе граждане, разумѣется, должны идти на встрѣчу этимъ желаніямъ и вѣрноподданнически проводить въ жизнь и укрѣплять въ русскомъ народѣ эти желанія сердца Царева.

Молимъ же васъ, бр., скажемъ словами св. Апостола: «поминайте наставники ваша, иже глаголютъ вамъ Слово Божіе (Евр. 13, 17), потому что они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отвѣтъ; старайтесь, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ неполезно» (Евр. 13, 17).

Пусть сердце наше не смущается ни встрѣчею на улицѣ, или гдѣ либо на дорогѣ съ священникомъ или монахомъ, который переходитъ вамъ дорогу,—ни его широкими рукавами, ни длинными волосами, ни другимъ чѣмъ подобнымъ, ни высотою, ни мѣрою. Въ просвѣщенной высокимъ образованіемъ своей душѣ мы найдемъ много глубокихъ, оправдываемыхъ самымъ существомъ дѣла, объясненій тому дисциплинарно-нравственному порядку жизни, который такъ отчетливо характеризуетъ священное положеніе людей. Пусть не смущается сердце наше иногда встрѣтившимися и нежелательными всѣмъ и каждому явленіями непорядка, неустойчивости и неглубокаго образованія жизни въ духовенствѣ, — пусть не смущается сердце наше и явленіями иногда предосудительной жизни или легко-

мысленныхъ отношенiй къ своимъ обязанностямъ въ духовномъ лицѣ. Если уже просвѣщенный человѣкъ чувствуетъ себя недостаточно утвержденнымъ въ томъ широкомъ кругозорѣ мысли и сердца, который и создается только истиннымъ образованiемъ и свидѣтельствуетъ о немъ,—если просвѣщенный человѣкъ не удерживаетъ равновѣсiя образовательныхъ силъ въ своей душѣ, того глубокаго равновѣсiя, которое служитъ основанiемъ характеризующей научнаго человѣка снисходительности, то что же сказать о тѣхъ, которые живутъ неочищенными понятiями, не провѣренными выводами и смутными мечтанiями. Говоримъ такъ въ виду того, что довольно крупные печатные органы русской интеллигентной силы только и отмѣчаютъ темныя стороны въ духовенствѣ съ его церковными школами.

Чувствуешь, что не широко еще поле нашего христiанскаго образованiя, когда ни исторiя, ни примѣръ благочестивыхъ царей нашихъ и благовѣрныхъ царицъ, ни требованiя безпристрастнаго изслѣдованiя, ни тотъ широкiй кругозоръ образованiя, который воспитывается истинной свободой работы, ни что другое не сдерживаетъ нашихъ страстей.

Безспорно, есть много неприглядныхъ сторонъ въ духовенствѣ, много есть слабостей и погрѣшностей въ его дѣятельности и по народному образованiю и по пастырскому служенiю. Это и не скрывается; и тотъ, кто ищетъ именно слабости въ духовенствѣ, тотъ можетъ ихъ узнать изъ печатныхъ органовъ всѣхъ епархiй Русской Церкви. Здѣсь видишь всю жизнь духовенства, какъ и за что люди отрѣшаются отъ мѣста, какъ пастыри Церкви встрѣчали своего епископа, обозрѣвающаго церкви и паству; здѣсь видишь всѣ болѣзни и труды, ими же трудится духовенство во благовѣстiи Христовомъ.

Но если мы видимъ и много слабостей, много неприглядныхъ сторонъ въ духовенствѣ, то не видимъ ли мы и того, какъ духовенство пополняется лицами съ серьезнымъ и высшимъ образованіемъ, какъ вступаютъ въ него и лица съ искреннимъ расположеніемъ къ этому сану изъ другихъ сословій, изъ дворянъ и военныхъ? Духовенство не замкнутое сословіе, а открытое служеніе, доступное всѣмъ подготовленнымъ по образованію и жизни.

Такъ, бр., царскій Престолъ стоитъ надъ нами, и высокопросвѣщенный, согрѣтый истинно-образованнымъ сердцемъ, взглядъ нашихъ благочестивыхъ царей и благовѣрныхъ царицъ на народное воспитаніе да будетъ свѣтлымъ руководствомъ въ нашей жизни. Не укоряя другъ друга, не завидуя другъ другу, нося тяготы другъ друга, будемъ радовать сердце Царя нашего и Его Августѣйшей Матери миромъ въ душахъ нашихъ, и благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми нами. Аминь.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

въ день св. великомуч. Екатерины.

(Характеръ и направленіе истиннаго образованія [1]).

Да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ; яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 8).

Нашъ вѣкъ считается вѣкомъ образованія и умственнаго просвѣщенія какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Всѣ сословія стремятся къ тому, чтобы дать

---

[1]) Члена кіевскаго Общества распространенія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Прав. Церкви, прот. *І. Королькова*; произнесено въ Срѣтенской церкви, на торжественной вечернѣ, 24 ноября.

дѣтямъ своимъ возможно широкое и всестороннее образованіе. Жажда къ пріобрѣтенію познаній доходитъ у насъ до того, что теперь лица, получившія высшее, университетское образованіе нерѣдко не удовлетворяются этимъ образованіемъ, а стремятся еще и еще учиться или въ столицахъ, или чаще всего въ заграничныхъ школахъ. Лица, получившія среднее образованіе, почти всѣ по-головно поступаютъ въ высшія школы, не взирая ни на какія препятствія и матеріальныя затрудненія. Наконецъ, дѣти простого, рабочаго люда, получившія первоначальное образованіе и, повидимому, для нихъ достаточное, въ большинствѣ случаевъ, также не удовлетворяются своею школою и мечтаютъ о томъ, какъ бы перейти въ среднюю и окончить высшую школу. Такое стремленіе къ образованію, конечно, весьма похвальное и всякаго поощренія достойное. Но мы, бр.-христіане, должны разсуждать о томъ,—при какихъ условіяхъ образованіе и книжное ученіе можетъ вести насъ къ животу и блаженному безсмертію?

Отвѣтомъ на это служитъ житіе нынѣ празднуемой св. великомученицы Екатерины. Изъ многихъ весьма поучительныхъ и назидательныхъ чертъ житія сей великомученицы мы укажемъ нѣкоторыя, имѣющія отношеніе къ нашему предмету.

Св. Екатерина представляетъ примѣръ рѣдкаго сочетанія ума и тѣлесной красоты, образованія, знатнаго происхожденія и святости. Происходя изъ княжескаго рода, она получила всестороннее свѣтское образованіе. Воспитанная въ языческой вѣрѣ, она, 18 лѣтъ, въ совершенствѣ изучила греческихъ и римскихъ писателей. Поэтическія творенія Омира и Виргилія также хорошо были ей извѣстны, какъ философскія сочиненія Платона и Аристотеля, или медицинскія Асклипія, Иппо-

крата и Галена. Образованіе ея было настолько обширно, что она могла читать сочиненія на очень многихъ (по словамъ одного біографа ея—на 72) языкахъ. Словомъ, вся древняя, языческая мудрость была вполнѣ ею усвоена и постигнута. Неудивительно, что богатая и знатная, умная и красивѣйшая дѣвица Екатерина имѣла весьма много жениховъ, желавшихъ раздѣлить свою судьбу съ такою выдающеюся женщиною. Но всѣ исканія жениховъ оставались тщетными: Екатерина никому изъ нихъ не рѣшалась отдать своего сердца. Когда же родные, особенно мать ея всячески настаивали на томъ, чтобы Екатерина вышла замужъ, она предъявила имъ такое условіе: „я согласна, говорила она, выйти замужъ, но за такого юношу, который бы равнялся мнѣ по своему происхожденію и красотѣ, богатству и образованію; если же у него не будетъ хотя одного изъ этихъ дарованій, то я отвергну его, какъ недостойнаго моей руки". Призадумалась и глубоко скорбѣла мать Екатерины отъ такихъ ея словъ. Много было въ окрестности юношей знатныхъ и богатыхъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ сравняться съ Екатериною въ красотѣ и мудрости. Между тѣмъ Екатерина, обольщенная своею мудростію, рѣшительно заявила, что она не желаетъ имѣть супруга, неравнаго ей въ познаніяхъ. При такихъ обстоятельствахъ, мать Екатерины, тайно исповѣдывавшая христіанскую вѣру (по причинѣ воздвигнутаго тогда императ. Максиминомъ гоненія на церковь), отправилась вмѣстѣ съ дочерью за совѣтомъ къ одному старцу, своему духовному отцу. Опытный и прозорливый старецъ, увидя предъ собою красивую, скромную и образованную дѣвицу, рѣшился обратить ее въ христіанство. Выслушавъ заявленія ея объ условіяхъ выхода замужъ, старецъ сказалъ: „я знаю одного чуднаго Юношу, ко-

торый безъ сравненія превосходитъ тебя во всѣхъ дарованіяхъ, какія ты желаешь видѣть въ твоемъ женихѣ. Красота Его превосходитъ сіяніе солнца; мудрость Его управляетъ всѣми видимыми и невидимыми созданіями; благородство происхожденія Его неизреченно и для насъ непостижимо. Во всемъ мірѣ нѣтъ Ему подобнаго". Слова старца смутили и изумили Екатерину, которая очень просила его показать этого чуднаго Юношу. Въ отвѣтъ на такую просьбу, старецъ далъ дѣвицѣ икону Пресвятыя Богородицы, державшей въ объятіяхъ Божественнаго Младенца, при чемъ совѣтывалъ ей усердно молиться Богоматери, чтобы Она показала ей Своего Сына. И дѣйствительно, послѣ усердной молитвы, Екатерина сподобилась во снѣ видѣть Божію Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, отъ лица Котораго происходило сіяніе свѣтлѣе солнечнаго. Екатерина старалась взглянуть на лицо Младенца, но Онъ постоянно отворачивалъ отъ нея Свой свѣтлый ликъ. Тогда Богоматерь стала просить Его взглянуть на дѣвицу, хваля ея мудрость и красоту. На это Младенецъ отвѣчалъ, что дѣвица безобразна, безумна и убога; дотѣхъ поръ Онъ не можетъ смотрѣть на нее, пока она пребудетъ въ нечестіи. Этотъ чудный сонъ поразилъ Екатерину, которая снова отправилась къ подвижнику-старцу просить его совѣта и наставленія. Старецъ, разъяснивъ значеніе видѣнія, преподалъ Екатеринѣ истины вѣры Христовой, просвѣтилъ ее свѣтомъ евангельскаго ученія и наконецъ убѣдилъ ее креститься. Сподобившись святаго крещенія, Екатерина снова, по совѣту старца, молила Божію Матерь показать ей своего Сына. И снова дѣвица удостоилась прежняго видѣнія, но теперь Божественный Младенецъ смотрѣлъ на нее кротко и милостиво. На вопросъ Богоматери: „угодна ли теперь Ему

дѣвица?"—Младенецъ отвѣчалъ: „теперь она славна, премудра и прекрасна, насколько прежде была неразумна и безобразна; нынѣ Я возлюбилъ ее и желаю обручить ее Себѣ въ невѣсту". Послѣ этого св. Екатерина становится ревностною послѣдовательницею ученія Христова, которое она безбоязненно проповѣдывала предъ лицемъ самаго императора Максимина, жестокаго мучителя христіанъ, и за которое удостоилась пріять мученическій вѣнецъ (скончалась въ нач. IV в.).

Память св. Екатерины чтится съ одинаковымъ благоговѣніемъ на востокѣ и западѣ, гдѣ она считается покровительницею учащагося юношества, особенно философіи. Но чему же поучаетъ насъ своимъ житіемъ сія, образованнѣйшая между женщинами, великомученица? Той весьма важной и несомнѣнной истинѣ, что наше образованіе и просвѣщеніе только тогда будетъ угодно Господу, можетъ имѣть для насъ плодотворное вліяніе и будетъ вести насъ къ животу и блаженному безсмертію, когда оно сообразуется съ ученіемъ Христовымъ, съ истинами догматическими и нравственными, содержимыми святою Православною Церковію. Ибо въ ученіи Спасителя нашего мы найдемъ ясные и прямые отвѣты на всѣ вопросы, когда-либо волновавшіе умъ человѣческій. Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ нашей Церкви, недавно скончавшійся, преосвящен. Ѳеофанъ. „Чего бы мы ни искали", говоритъ святитель, въ божественномъ ученіи и церковныхъ учрежденіяхъ, „на все найдемъ въ нихъ вѣрное руководство и указаніе началъ самыхъ прочныхъ. Намъ нужно просвѣщеніе, и мы ищемъ его. Господь ниспослалъ уже намъ обильный свѣтъ вѣдѣнія въ откровеніи. Наше исповѣданіе даетъ намъ здравыя и свѣтлыя понятія о всемъ сущемъ—о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ,

ихъ взаимномъ отношеніи, нашей участи здѣсь на землѣ и предназначеніи насъ для будущей, о нашей бѣдности и поврежденности и о способахъ исправленія и уврачеванія. Усвоимъ сіи понятія, и будемъ просвѣщены: ибо что есть просвѣщеніе, какъ не обладаніе здравыми о всемъ понятіями? Затѣмъ, желаемъ ли расширить кругъ нашихъ познаній, будемъ держаться сихъ понятій, какъ руководительныхъ началъ и проводить ихъ по всей области нашихъ познаній. Онѣ предохранятъ насъ отъ опасныхъ заблужденій и сообщатъ вѣковую прочность нашему вѣдѣнію. Міръ ли Божій кто познать тщится,—пусть обратится къ библейскому повѣствованію, которое предохранитъ его отъ ложной теоріи самообразованія міра... Исторію ли кто изучить хочетъ,—имѣетъ уже руководство въ мысли о всеобъемлющемъ промыслѣ Божіемъ... Пусть возьметъ и проведетъ сіе начало по всей исторіи. Оно предохранитъ его отъ предположенія дикаго небывалаго состоянія и удержитъ отъ мысли о механическомъ-фаталическомъ *самораскрытіи* въ исторіи человѣчества какого то спящаго самого по себѣ начала. Человѣческую ли природу хочетъ кто разслѣдовать,—знаетъ уже, что человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію и предназначенъ для вѣчнаго блаженства въ живомъ общеніи съ Богомъ. Пусть возьметъ сіе за начало и проведетъ по всему человѣкознанію. Оно не допуститъ его ставить человѣка въ рядъ животныхъ, какъ особую породу, производить всѣ духовныя его дѣйствія отъ химическаго сочетанія и движенія частицъ матеріи и ограничивать предѣлы его бытія предѣлами только жизни настоящей. Такъ для всѣхъ наукъ найдутся въ нашемъ исповѣданіи основныя понятія, Богомъ открытыя истины, и слѣдовательно несомнѣнно вѣрныя. Построевая по симъ началамъ наши

науки, проводя ихъ до послѣднихъ развѣтвленій нашихъ системъ, мы всѣмъ наукамъ сообщимъ единство, твердость, истинность, и вся совокупность нашихъ познаній составитъ тогда міръ истиннаго вѣдѣнія, проникнутый божественнымъ свѣтомъ. За тѣмъ сіи начала перейдутъ и во всю письменность нашу, которая потому не только не будетъ содержать ничего несогласнаго съ божественными истинами, не только положительно не будетъ имъ противорѣчить, напротивъ будетъ служить разнообразнымъ проводникомъ ихъ, и разольетъ свѣтъ ихъ по всему пространству обширнаго нашего отечества". Къ такимъ многознаменательнымъ словамъ іерарха-подвижника мы присоединимъ только молитвенное пожеланіе, чтобы наше просвѣщеніе и образованіе, насколько возможно, сообразовалось съ духомъ ученія Христова и свято-отеческаго. Въ этомъ состоитъ обязанность и нравственный долгъ насъ русскихъ, призванныхъ Самимъ Богомъ быть хранителями древняго православнаго ученія, въ чистотѣ принятаго нами отъ греко-восточной церкви. Святая же великомученица Екатерина, сама „добрѣ изучившая философскія и риторскія науки" и познавшая ихъ суетность безъ евангельскаго ученія, да „просвѣтитъ умныя наши очи и положитъ намъ къ небеси стезю проходну". Аминь!

Судьба пьяницы.

Тѣсна жалкая лачуга:
Мрачно, дымно, холодно.
На дворѣ бушуетъ вьюга
И стучится къ ней въ окно.

Слабо огонекъ мерцаетъ,
Побѣждая темноту,

И уныло освѣщаетъ
Роковую нищету.
Сырость,—стѣны почернѣли
И подвинулись на бокъ.
Между оконъ дуетъ въ щели;
Обвалился потолокъ.
Нѣтъ живаго здѣсь мѣстечка:
Ветхость, мерзость, грязь и вонь.
Пошатнулась въ уголъ печка;
Въ ней давно потухъ огонь.
Столъ разломанъ; у порога
Полусгнившая скамья...
И собачая берлога
Лучше этого жилья!
Тутъ, забытый, одинокій,
Средь лишеній и невзгодъ,
Въ нищетѣ своей жестокой
Мужичекъ одинъ живетъ.
Пьянство жизнь его сгубило;
Стала трудная пора.
У него жъ въ хозяйствѣ было
Вдоволь всякаго добра.
Домъ считался полной чашей
При покойницѣ женѣ.
Но недолго жилъ онъ съ Гашей;
Все исчезло какъ во снѣ.
Умерла его супруга;
Дѣтокъ также схоронилъ
И съ сердечнаго недуга
Горемыка закутилъ.
Грусть-тоска его заѣла;
Одолѣла крѣпко лѣнь.
Часто пьянствуя, безъ дѣла,
Проводилъ онъ каждый день.
Все имущество попало
Со двора его въ кабакъ.

Силы воли не хватало
Образумиться никакъ.
Всѣмъ извѣстна пьянства повѣсть:
Въ немъ погибель многимъ есть.
Заглушивъ законъ и совѣсть,
И поправши стыдъ и честь,
Онъ утратилъ вѣру въ Бога,
И забылъ про Божій храмъ.
Для него одна дорога—
Къ злачнымъ, гибельнымъ мѣстамъ..
Страстью сильной, безграничной
Покоренъ былъ человѣкъ:
И погибъ онъ, горемычный,
Загубивши лучшій вѣкъ.
На печи, въ конурѣ грязной,
Охмѣлѣвшій и больной,
Въ обстановкѣ безобразной,
Умираетъ смертью злой.
Какъ въ огнѣ, горитъ утроба,
А душа тоской полна,
И въ преддверьи страшномъ гроба,
Страхомъ смертнымъ сражена..
Отъ агоніи жестокой
Раздается дикій стонъ.
Никого нѣтъ,—одинокій
И забытый умеръ онъ.
Протянулись двѣ недѣли...
Трупъ давно просилъ земли.
И тогда лишь досмотрѣли
И на кладбище снесли.
Безъ раскаянья въ могилу,
Отошелъ хмѣльной бѣднякъ.
О подай намъ, Боже, силу,
Чтобы сокрушить кабакъ!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Права священнослужителей и причетниковъ относительно выгодъ отъ церковныхъ земель, при ихъ перемѣщеніяхъ съ одного прихода на другой и при опредѣленіяхъ на приходъ.

Между сельскими священнослужителями и причетниками, заинтересованными хозяйственными выгодами отъ церковныхъ земель, при назначеніяхъ на приходъ и при перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, не рѣдко возникаютъ крупныя недоразумѣнія между предшественниками и преемниками, а равно какъ и между преемниками и осиротѣвшими семействами предшественниковъ.

Для разрѣшенія такого рода недоразумѣній, какъ извѣстно, существуютъ у насъ «Правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ, Высочайше утвержденныя 24 марта 1873 года». Правила эти, въ силу указа Св. Синода, отъ 4 апрѣля 1873 года, за № 1185, опубликованы въ оффиціальныхъ духовныхъ органахъ; помѣщены они и въ «Кіевскихъ Епархіальн. Вѣдомост.» въ № 16 за 1873 годъ, и потому легко могутъ быть извѣстны всякому. Но встрѣчаются иногда въ практикѣ такіе казусы, въ которыхъ не найдешь прямого отвѣта и въ указанныхъ «Правилахъ». Поставимъ для примѣра хоть такой вопросъ: имѣетъ ли по закону право предмѣстникъ обсѣменять поля въ своемъ прежнемъ приходѣ до опредѣленія на его мѣсто другаго лица, а также и въ новомъ приходѣ, съ правомъ безспорной и безусловной собственности урожаевъ въ обоихъ приходахъ,—будучи перемѣщенъ съ прихода на приходъ, до обсѣмененія тѣхъ и другихъ полей? Этотъ вопросъ правилами 24 марта 1874 года, рѣшается, кажется, утвердительно безъ всякихъ ограниченій.

Въ силу § 24 упомянутыхъ «Правилъ», священнослужитель или причетникъ, удобрившій и распахавшій поля, но еще не засѣявшій ихъ до опредѣленія на его мѣсто другаго лица (§ 20), сохраняетъ право самъ, или въ случаѣ его смерти, его семейство, обсѣменять оныя, съ удовлетвореніемъ преемника платою за землю на изложенномъ въ 23 § основаніи; если же предмѣстникъ только удобрилъ поля, но еще не распахалъ ихъ подъ посѣвъ, то за удобреніе полей получаетъ отъ своего преемника вознагражденіе, не

имѣя права на распашку и обсѣмененіе оныхъ, безъ согласія своего преемника». (Распашка полей, по мѣстнымъ обычаямъ, подъ паръ, а не подъ посѣвъ, принадлежитъ къ удобренію полей).

Въ § 23-мъ изображено слѣдующее: при обработкѣ церковныхъ земель средствами собственнаго хозяйства, въ случаѣ перемѣнъ въ личномъ составѣ причтовъ, прежде окончанія сельско-хозяйственнаго года (§ 21), произведеніями пахатныхъ полей пользуется обработавшій и обсѣменившій ихъ предмѣстникъ, или его семейство, удовлетворяя преемника платою за землю, по расчету времени службы его въ приходѣ по цѣнамъ, по какимъ подобныя земли въ той мѣстности отдаются въ аренду; а произведеніями сѣнокосной земли, пользуется преемникъ, удовлетворяя предмѣстника, или его семейство, платою по расчисленію времени, по цѣнамъ, по какимъ сдаются луга. На основаніи же § 21 тѣхъ же правилъ, при перемѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ, расчеты между предшественниками или ихъ семействами и преемникомъ, во всѣхъ выгодахъ отъ полевыхъ церковныхъ земель производятся за цѣлый сельско-хозяйственный годъ, полагая начало такого года для разнаго рода земель, т. е. озимыхъ, яровыхъ и сѣнокосныхъ, окончаніе уборки съ полей озимыхъ, яровыхъ хлѣбовъ и сѣна. Епархіальное начальство, при введеніи сихъ правилъ въ дѣйствіе, имѣетъ опредѣлить по своей епархіи начало сельско-хозяйственнаго года на изложенномъ въ семъ § основаніи, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій страны».

По постановленію съѣзда кіевскаго епархіальнаго духовенства, бывшаго въ 1890 г., на основ. § 21 правилъ 24 марта 1873 года, утвержденнаго епархіальнымъ начальствомъ, начало сельско-хозяйственнаго года для кіевской епархіи опредѣлено: для озимыхъ посѣвовъ 1 августа, а для яровыхъ и сѣнокоса 1-е октября («Кіев. Епарх. Вѣд. № 29 1890 г.). Сельско-хозяйственный годъ имѣетъ двѣнадцать мѣсяцевъ и при расчетѣ арендную цѣну за десятину, конечно, должно дѣлить на двѣнадцать равныхъ частей. Это я говорю въ виду того, что нѣкоторые хозяева, въ особенности юные новорукоположенные преемники, поступивъ на приходъ весной или даже лѣтомъ, желая получить побольше изъ арендной платы за землю въ занятомъ приходѣ, почему то опредѣляютъ иногда сель-

ско-хозяйственный годъ отъ времени посѣва, до времени начала уборки ихъ съ поля, такъ что по отношенію къ яровому посѣву и сѣнокосу у нихъ сельско-хозяйственный годъ состоитъ всего около пяти мѣсяцевъ, не болѣе.

Вотъ и случается, въ силу выше приведенныхъ законныхъ основаній, что предмѣстникъ, перемѣщаемый въ другой приходъ, до обсѣмененія полей подъ озимь, имѣетъ полное право обсѣменить эти поля въ своемъ прежнемъ приходѣ, въ теченіи времени до опредѣленія на его мѣсто другаго лица; почему и произведенія озимаго поля, при данныхъ обстоятельствахъ, должны принадлежать ему, предмѣстнику, по праву собственности, какъ вспахавшему и обсѣменившему поля (§ 23), до опредѣленія на его мѣсто другаго лица (§ 24). Относительно же обсѣмененія яровыхъ полей, предмѣстникъ имѣетъ право по закону даже уже въ томъ случаѣ, если эти поля вспаханы имъ въ теченіи времени до опредѣленія на его мѣсто другаго лица, такъ какъ таковая вспашка по закону не признана удобреніемъ, которымъ законодатель призналъ только вспашку подъ паръ, и потому предоставляетъ тогда преемнику право уплатить за нее своему предмѣстнику и самому обсѣменить паровое поле—озимью въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ (§ 24 и 21). На основаніи изложеннаго, вполнѣ естественно, что предмѣстникъ имѣетъ законное право (§ 24) обсѣменить и яровое поле (разъ оно имъ вспахано, что производится у насъ, въ большинствѣ случаевъ съ осени), не смотря даже на то, что перемѣщеніе состоялось до наступленія времени посѣва въ прежнемъ его приходѣ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, въ обоихъ представленныхъ случаяхъ, преемникъ по закону долженъ довольствоваться полученіемъ арендной платы отъ предмѣстника за землю, по времени своей службы въ приходѣ (§ 23), и такимъ образомъ положительно не имѣетъ никакихъ законныхъ правъ простирать свои требованія на урожай съ тѣхъ или другихъ полей.

Замѣщеніе священнослужительскихъ праздныхъ мѣстъ священнослужителями бываетъ у насъ по истеченіи не менѣе мѣсячнаго срока послѣ того, какъ то или другое священническое мѣсто бываетъ вакантнымъ. Вотъ почему, на основаніи приведенныхъ законныхъ основаній, и можетъ быть то, что перемѣщенный свя-

щеннослужитель пользуется правомъ обсѣменять озимыя даже и яровыя поля въ обоихъ приходахъ, съ правомъ пользованія полученными съ нихъ произведеніями.

Пояснимъ это примѣромъ. Предмѣстникъ вспахалъ поле подъ паръ для озимаго посѣва и готовитъ поле къ посѣву. Самые ранніе посѣвы озимыхъ хлѣбовъ начинаютъ у насъ съ первыхъ чиселъ августа. Въ концѣ іюля, или въ началѣ августа предмѣстникъ, получившій перемѣщеніе, приступаетъ къ обсѣмененію озимью своихъ полей въ своемъ прежнемъ приходѣ. По окончаніи озимыхъ посѣвовъ въ своемъ прежнемъ приходѣ, священнослужитель или причетникъ, пріѣзжаетъ въ свой новый приходъ; здѣсь застаетъ поля подъ озимый посѣвъ не распаханными, и тоже производитъ озимые посѣвы, такъ какъ предмѣстникъ его уже не имѣетъ права здѣсь распахивать подъ посѣвъ поля и обсѣменять ихъ, послѣ опредѣленія въ его приходъ другаго лица, безъ его—преемника—согласія (§ 24). Распашка полей подъ паръ признается удобреніемъ, за что перемѣщенный священнослужитель или причетникъ уплачиваетъ своему предмѣстнику (§ 24). Вспаханное же подъ паръ поле, какъ извѣстно, необходимо двоить подъ посѣвъ, что производится за нѣсколько дней до самаго посѣва или разными распашниками, или простымъ мѣстнымъ украинскимъ крестьянскимъ раломъ. Это то и составляетъ распашку подъ посѣвъ, о которой законодатель и говоритъ въ примѣчаніи къ § 24-му. По окончаніи озимыхъ посѣвовъ въ обоихъ приходахъ, перемѣщенный священнослужитель или причетникъ можетъ, если, конечно, захочетъ, приступить къ вспашкѣ земли и подъ яровые посѣвы въ своемъ прежнемъ приходѣ и, окончивъ ее до опредѣленія на его мѣсто другаго лица, такъ какъ опредѣленіе можетъ состояться по истеченіи и болѣе мѣсячнаго срока; такимъ образомъ пріобрѣтаетъ по закону право обсѣменять и эти поля, съ правомъ, конечно, пользованія урожаемъ (§ 23). Равнымъ образомъ и въ новомъ своемъ приходѣ тотъ же самый перемѣщенный священнослужитель или причетникъ имѣетъ право по закону вспахать и обсѣменить яровыя поля. Вотъ, при такихъ особенныхъ обстоятельствахъ, при усердной старательности, равносильной любостяжательности, одинъ и тотъ же перемѣщенный членъ причта по закону и пріобрѣтаетъ безспорное право

обсѣменять озимыя и яровыя поля въ обоихъ приходахъ, съ правомъ пользованія урожаями отъ нихъ (§ 23).

Въ силу § 20 упомянутыхъ правилъ, точно опредѣленъ моментъ, съ какого вновь опредѣляемый членъ причта имѣетъ право на арендную плату за землю,—со времени написанія резолюціи объ опредѣленіи его на приходъ. Но и этотъ § въ свою очередь возбуждаетъ иногда неправильное толкованіе, конечно, въ личныхъ интересахъ, кандидатами священства, при опредѣленіи ихъ на приходъ. Нѣкоторые кандидаты священства, будучи опредѣлены на приходъ, предъявляютъ свои права на выгоды отъ церковныхъ земель наравнѣ съ священнослужителями,—т. е. лицами состоящими уже въ священномъ санѣ. Сознавая слабость поддержки для себя въ спеціальныхъ для этого узаконеніяхъ, каковыми у насъ признаются только «Правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства», они косвенно предъявляютъ свои права въ силу 34 ст. прилож. къ 411 ст. IX т. св. зак. изд. 1876 г. отд. III, гдѣ буквально и слова не упоминается о священнослужителяхъ. Насколько правильны такія умозаключенія новорукоположенныхъ священнослужителей видно и изъ того, что указъ Консисторіи, по мѣсту назначенія новорукоположеннаго священника, посылается лишь послѣ возвращенія въ Консисторію дѣла о рукоположеніи, вмѣстѣ съ ставленической грамотой, получаемой по рукоположеніи, подписанной рукополагавшимъ епископомъ. Вотъ, въ этомъ указѣ Консисторіи и извѣщается мѣстный о. благочинный о назначеніи рукоположеннаго лица въ приходъ подвѣдомаго ему округа и предписывается ему—о. благочинному—сдать церковь вмѣстѣ съ документами и имуществомъ новорукоположенному лицу—священнику. Въ указахъ же Консисторіи о перемѣщеніи священнослужителей, посылаемыхъ оо. благочиннымъ, предписывается только принять церковь съ имуществомъ и документами, а приходъ поручить ближайшему священнику по разстоянію, впредь до назначенія въ этотъ приходъ священника. Относительно же передачи отъ предшественника преемнику церковной земли или еще точнѣе, выгодъ отъ церковныхъ земель, вовсе ничего не говорится, за неимѣніемъ для того никакихъ узаконеній.

Вотъ почему промежутки между замѣщеніями священнослужителей на приходъ бываютъ иногда на столько продолжительны, что въ теченіи его поля церковныя не только могутъ быть обсѣменены, но и урожай съ нихъ собранъ въ копны, вымолоченъ и даже запроданъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что при выше приведенныхъ законныхъ основаніяхъ, опредѣляющихъ право на выгоды отъ церковныхъ земель, при возникновеніи споровъ между преемниками и предшественниками или ихъ семействами и наоборотъ, въ силу § 25 тѣхъ же правилъ, предоставляется право при перемѣнахъ въ причтѣ, въ продолженіи сельско-хозяйственнаго года, предмѣстникамъ или ихъ семействамъ и преемникамъ, входить между собою во всякія соглашенія, относительно выгодъ отъ церковныхъ земель, не стѣсняясь Правилами 24 марта 1873 г.».

Amicus juris et veritatis

Некрологъ.

Екатерина Васильевна Галаганъ

1 ноября сего года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончалась въ своемъ имѣніи, с. Сокиренцахъ, прилукскаго уѣзда, полтавской губерніи, вдова тайн. совѣтника, почетная попечительница Коллегіи Павла Галагана, Екатерина Васильевна Галаганъ, на 71 году жизни. Имя покойной, какъ почетной попечительницы Коллегіи и щедрой благотворительницы, извѣстно многимъ священникамъ не только кіевской епархіи, но и сосѣднихъ: полтавской, черниговской, подольской и волынской. Коллегія Павла Галагана въ теченіе своего 25-лѣтняго существованія (открыта 1-го окт. 1871 г.) дала среднее образованіе дѣтямъ многихъ священнослужителей названныхъ епархій. Изъ общаго числа (293) воспитанниковъ, окончившихъ за это время курсъ Коллегіи, около 20% (до 60 человѣкъ) падаетъ на долю дѣтей духовенства. Считаемъ, поэтому, умѣстнымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о почившей и питаемъ надежду, что пользовавшіеся ея благодѣяніями не забудутъ ее въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ.

Екатерина Васильевна Галаганъ родилась въ 1826 году и происходила изъ почтенной малороссійской фамиліи Кочубеевъ, пріобрѣвшей заслугами многихъ изъ своихъ членовъ общее уваженіе въ Малороссіи. Въ числѣ предковъ ея по прямой линіи былъ и знаменитый генеральный судья Василій Леонтіевичъ Кочубей, казненный въ 1708 году вмѣстѣ съ полтавскимъ полковникомъ Искрою въ Борщаговкѣ, по проискамъ Мазепы. Дѣтство и первую часть молодости она провела въ родительскомъ домѣ, въ родовомъ имѣніи—Дубовичахъ, глуховскаго уѣзда, черниговской губерніи; а по смерти родителей (отецъ умеръ въ 1844 году, а мать двумя годами позже) жила нѣкоторое время, впрочемъ, очень недолго, у родной тетки въ селѣ Тиницѣ, конотопскаго уѣзда. Изъ дома тетки она и вышла замужъ въ 1747 г. за Григорія Павловича Галагана, богатаго землевладѣльца полтавской и черниговской губерніи.

Лишь спустя 5 лѣтъ послѣ вступленія въ бракъ, когда молодые супруги уже почти потеряли надежду имѣть дѣтей, они обрадованы были рожденіемъ сына Павла (род. 15 іюля 1853 г.). Это былъ единственный сынъ ихъ, единственный наслѣдникъ славнаго имени и богатаго состоянія. Другихъ дѣтей у нихъ не было. Понятно, съ какою любовью и заботливостію начато было его воспитаніе; въ первые годы оно обставлено было довольно своеобразно и велось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ матери. Съ цѣлью сблизить его съ самаго ранняго и впечатлительнаго возраста съ его родною народностію и усвоить ему эту народность, его съ самаго рожденія поручили уходу няни малороссіянки, простой, но очень толковой и добросовѣстной женщины. До 5-ти лѣтъ онъ говорилъ только по малорусски; одежду носилъ малорусскую до 13 лѣтъ, и другой не имѣлъ. Первыми учебными занятіями его руководила сама мать, отъ которой онъ научился читать и писать по русски и французски, а потомъ былъ приглашенъ въ качествѣ воспитателя и наставника Ѳеодоръ Ивановичъ Гурьевъ (сынъ священника владимірской епархіи, учившійся сначала въ мѣстной семинаріи, потомъ въ Кіевской дух. Академіи и наконецъ въ университетѣ св. Владиміра).

Подъ руководствомъ своего воспитателя и приглашенныхъ наставниковъ, Павелъ Галаганъ, или какъ его обыкновенно на-

зывали, Павлусь, прошелъ дома съ успѣхомъ курсъ первыхъ пяти классовъ гимназіи и готовился поступить въ 6-й классъ; но предъ самыми вступительными экзаменами тяжко заболѣлъ, заразившись тифомъ, и 27 апрѣля 1869 г. скончался. Трудно описать скорбь родителей, которые, со смертію единственнаго сына, теряли все, что давало цѣль и смыслъ ихъ жизни. Послѣ первыхъ порывовъ горя, ища выхода изъ своего родительскаго сиротства, они рѣшили, что сынъ ихъ «долженъ продолжать жить въ ближнихъ и для своихъ ближнихъ». Результатомъ такого рѣшенія явилось учрежденіе Коллегіи, въ которой юноши лѣтъ покойнаго Павла Галагана могли бы продолжать и оканчивать то, чего не суждено было окончить преждевременно угасшему юношѣ,—свое воспитаніе и образованіе, для поступленія въ университетъ. Григорій Павловичъ и Екатерина Васильевна не жалѣли ни средствъ, ни хлопотъ, чтобы возможно лучше устроить заведеніе, которое должно было увѣковѣчить память ихъ незабвеннаго сына.—Для помѣщенія Коллегіи были пріобрѣтены два дома съ значительными усадьбами, мѣрой около десятины земли, цѣною по тому времени въ 200 тыс. руб.; а на содержаніе Коллегіи были пожертвованы имѣнія, въ размѣрѣ до 8 т. десятинъ земли, по тогдашней оцѣнкѣ на сумму 275 т. р. Доходы съ имѣній и дома дали по 1-е января текущаго года свыше 570 т. р. Въ общемъ Коллегія по настоящее время стоила учредителямъ ея гораздо болѣе милліона. Сверхъ того, по духовному завѣщанію Г. П. Галагана, имѣютъ поступить въ собственность Коллегіи еще нѣсколько цѣнныхъ имѣній, въ количествѣ около 5 тыс. десятинъ земли, находившихся въ пожизненномъ владѣніи Екатерины Васильевны.

Лишь съ открытіемъ Коллегіи, для осиротѣвшихъ родителей явилась возможность нѣкотораго утѣшенія и забвенія отъ угнетавшихъ ихъ грустныхъ воспоминаній о своей тяжелой утратѣ,— и они сосредоточили на Коллегіи свои чувства, думы и заботы. Въ особенности Екатерина Васильевна, не отвлекаемая никакою другою дѣятельностію, отдалась вся этимъ заботамъ и не прекращала ихъ до конца своей жизни [1]). Даже въ послѣдніе годы, ко-

---

[1]) Характеристика отношеній ея къ Коллегіи и питомцамъ ея дана въ помѣщаемой въ этомъ № „Е. В.“ рѣчи, сказанной въ церкви Коллегіи въ день погребенія.

торые она прожила безвыѣздно въ Сокиренцахъ, когда тяжкій недугъ, лишившій ее употребленія рукъ и ногъ, приковалъ къ креслу и причинялъ часто невыносимыя страданія, она не переставала принимать живое и дѣятельное участіе въ жизни любимой школы. Смерть ея, поэтому, была встрѣчена въ Коллегіи съ глубокою скорбію всѣми,—и тѣми, кто лично зналъ ее, и тѣми, кто зналъ ее только по ея заботамъ о школѣ. И не только въ Коллегіи, такъ много обязанной ей, но и среди всѣхъ знавшихъ ее и имѣвшихъ какое либо отношеніе къ ней сохранятся самыя лучшія воспоминанія о ней. Дѣйствительно, покойная отличалась рѣдкими качествами ума и сердца. Выдающимися чертами ея духовной личности были: искренняя и глубокая религіозность, доброта и отзывчивость сердца, и любовь къ правдѣ. Лжи она не переносила. Ничего не могло быть для нея оскорбительнѣе лжи. Всякую слабость и недостатокъ она могла извинить, но ложь всегда вызывала въ ней негодованіе. Окружавшіе ее цѣнили въ ней также ровный и спокойный характеръ, мягкое и въ высшей степени деликатное обращеніе,—кротость и терпѣніе. Этими качествами она невольно привлекала къ себѣ всеобщія и глубокія симпатіи.

Погребеніе Екатерины Васильевны состоялось 5 ноября въ Сокиренцахъ. Ко дню погребенія прибыла депутація отъ Коллегіи, возложившая на гробъ три вѣнка: отъ учебно-воспитательнаго состава Коллегіи и отъ воспитанниковъ нынѣшнихъ и бывшихъ. Надъ могилой сказано нѣсколько задушевныхъ рѣчей. Похоронена Екатерина Васильевна рядомъ съ сыномъ и супругомъ, въ фамильномъ склепѣ, устроенномъ у южной стѣны домовой церкви, находящейся въ паркѣ. Да почіетъ въ мірѣ, съ праведными, ея кроткая, праведная и самоотверженно любящая душа! *С. Т.*

Рѣчь въ день погребенія Екатерины Васильевны Галаганъ, 5 ноября 1896 г.

Совершилось! То, чего мы ждали съ такимъ страхомъ и скорбію, стало горькою дѣйствительностію. Наша школа понесла новую тяжкую и невознаградимую утрату... Восемь лѣтъ тому назадъ, мы

со слезами глубокой скорби оплакали смерть незабвеннаго Григорія Павловича, а сегодня съ такою же скорбію молитвенно провожаемъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія достойнѣйшую супругу его высокочтимую Екатерину Васильевну! Еще такъ недавно на нашемъ скромномъ торжествѣ мы слышали ея привѣтственный голосъ, ея сердечныя поздравленія съ исполнившимся 25-лѣтіемъ существованія нашей школы и горячія пожеланія ей процвѣтанія въ дальнѣйшей жизни. И вотъ, этотъ голосъ умолкъ навсегда. Не раздастся онъ уже никогда болѣе, чтобы въ трудную минуту поддержать насъ, одобрить, успокоить, утѣшить. Перестало навѣки биться благороднѣйшее сердце, которое умѣло такъ горячо откликаться на чужія радости и скорби, которое и не знало иныхъ радостей и иного счастія, какъ отирать чужія слезы, залѣчивать чужія раны. Пресѣклась жизнь, которая навсегда останется въ памяти и сердцѣ всѣхъ знавшихъ ее, какъ трогательный примѣръ высокаго и самоотверженнаго исполненія нравственнаго долга. Да будетъ воля Господня!

Итакъ, наша школа осиротѣла: лишилась отца и матери. Употребляя эти священныя для каждаго слова въ примѣненіи къ покойнымъ учредителямъ Коллегіи, мы не боимся упрека въ преувеличеніи. Тому, кто близко зналъ Гр. П—а и Ек. В—у и ихъ отношенія къ своей любимой школѣ, тому наши слова не покажутся преувеличеніемъ. Вы, нынѣшніе питомцы Коллегіи, не имѣвшіе счастія испытать на себѣ, путемъ непосредственнаго общенія съ Ек. В., всего обаянія ея свѣтлой личности, быть можетъ, и не сознаете ясно и не чувствуете въ полной силѣ всей тяжести утраты, которую, со смертію ея, понесла наша школа, а съ нею и вы и ваши будущіе преемники. Но посмотрите вокругъ себя: на всемъ вы увидите слѣды ея живѣйшихъ заботъ о васъ, ея сердечнаго участія къ вамъ. Все, чѣмъ вы пользуетесь, носитъ на себѣ печать ея свѣтлой мысли, ея любвеобильнаго сердца, ея тонкаго и изящнаго вкуса. Званіе учредительницы и попечительницы Коллегіи, предоставленное ей по смерти Гр. П—а, принадлежало ей по праву. Коллегія столько же ея созданіе, сколько и Г. П. Идея Коллегіи вырабатывалась и осуществлялась при ея непосредственномъ и дѣятельномъ участіи, слѣды котораго мы находимъ во многихъ подлинныхъ документахъ, относящихся къ учрежденію Коллегіи. Внутренній

бытъ школы и вообще весь строй ея складывался также подъ благодѣтельнымъ материнскимъ воздѣйствіемъ ея. Въ то время, когда еще позволяли ей физическія силы, она часто, почти ежедневно, посѣщала Коллегію, присутствовала на урокахъ и внѣклассныхъ занятіяхъ, а также на испытаніяхъ переводныхъ и особенно выпускныхъ, живо интересуясь ходомъ учебнаго дѣла въ заведеніи и успѣхами воспитанниковъ. Она постоянно слѣдила и за проявленіями ихъ нравственныхъ наклонностей, принимала близко къ сердцу всѣ ихъ нужды, входила во всѣ мелочи ихъ школьной жизни, то навѣщая и утѣшая больныхъ, то присутствуя во время игръ, то слѣдя за доброкачественностію стола и приготовленія пищи и пр. Мало того, она простирала свои заботы не только на воспитанниковъ, находившихся еще въ школѣ, но и на вышедшихъ изъ нея, поддерживая ихъ въ минуты горя и лишеній, постоянно справляясь о судьбѣ каждаго изъ нихъ и находясь со многими изъ нихъ въ перепискѣ. И съ какою добротою и готовностію спѣшила она на помощь къ тѣмъ, кто нуждался въ ней. При этомъ она умѣла облечь свою помощь въ такую форму и оказывала ее съ такою деликатностію, что принятіе ея никого не тяготило и не принижало ни въ собственномъ самосознаніи, ни въ глазахъ другихъ. Неудивительно, поэтому, что воспитанники какъ въ школѣ, такъ и по выходѣ изъ нея, смотрѣли на Ек. В—у, какъ на заботливую, любящую и снисходительную мать, на сердечныя попеченія которой они всегда могли положиться, и шли къ ней съ своими радостями и печалями, съ своими планами и надеждами на будущее, съ своими успѣхами и неудачами. И для каждаго она находила въ своемъ сердцѣ ласковое слово, привѣтъ, одобреніе, утѣшеніе. Для нея не было большаго удовольствія, какъ бесѣдовать съ воспитанниками и о воспитанникахъ. Обыкновенно сдержанная и молчаливая, она оживлялась и дѣлалась словоохотливою, когда рѣчь заходила о Коллегіи и воспитанникахъ. Съ живымъ интересомъ выслушивала сообщеніе о всѣхъ самыхъ мелкихъ и незначительныхъ фактахъ изъ ихъ жизни, при чемъ поражала обширностію своей памяти относительно всего, что касалось ихъ. Она знала до мельчайшихъ подробностей жизнь каждаго воспитанника, его семейную обстановку, матеріальное положеніе, его судьбу, по

выходѣ изъ школы. Нравственное вліяніе ея на воспитанниковъ было велико. Для многихъ, нравственно неустойчивыхъ юношей, опасенія огорчить Е. В. какимъ нибудь проступкомъ было сильнѣйшею уздою, сдерживавшею ихъ юношескія порывы въ предѣлахъ нравственнаго порядка и школьной дисциплины.

Соревнуя съ Григоріемъ П. въ заботахъ о благоустроеніи школы, Ек. В., со дня основанія ея, приняла исключительно на себя и на свои личныя средства попеченіе о домовой церкви Коллегіи и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ школы. Этотъ благолѣпный храмъ съ его цѣнною ризницею и утварью церковною, на всегда останется живымъ памятникомъ ея искренняго благочестія и усердной заботливости, и пока онъ стоитъ, не перестанетъ въ немъ возноситься теплая молитва о создательницѣ и щедрой благотворительницѣ его. Забота объ украшеніи его была, можно сказать, послѣднею мыслію Ек. В., такъ какъ еще за нѣсколько дней до своей кончины она хлопотала о пополненіи церковной ризницы новыми облаченіями.

Предметомъ ея живѣйшихъ заботъ было также—умножить средства умственнаго и эстетическаго образованія воспитанниковъ Коллегіи. Книги, изъ которыхъ вы, питомцы Коллегіи, черпаете свои познанія, и музыкальные инструменты, игрою на которыхъ вы развлекаете себя въ часы досуга,—все это даръ Ек. В., все это памятники ея нѣжной любви къ вамъ и сердечной заботливости о васъ. Вспоминайте же о ней съ любовью и благодарностью всякій разъ, когда будете пользоваться этими щедрыми дарами ея.

Мы скорбимъ о смерти Ек. В. и не можемъ не скорбѣть: это потребность нашего сердца, это дань ея великой любви къ намъ. Но если бы она сама въ эту минуту могла обратиться къ намъ съ словомъ, то несомнѣнно сказала бы: «не скорбите о моей смерти, а радуйтесь, потому что смерть для меня—давно желанная избавительница отъ тѣхъ страданій, которыя, по волѣ Провидѣнія, были удѣломъ всей моей жизни». Да, вся жизнь Ек. В.—одинъ тяжкій и почти непрерывный крестъ. На зарѣ семейной жизни ее мучитъ страхъ безчадія, лишаетъ ее душевнаго спокойствія и не позволяетъ ей отдаться вполнѣ своему семейному счастію. Богъ внялъ горячей молитвѣ ея, и вотъ она счастливая мать.

Нѣсколько лѣтъ проходитъ въ заботахъ о сынѣ, полныхъ беззавѣтной материнской любви къ нему и радостей, но вмѣстѣ и тревогъ и опасеній за здоровье и жизнь единственнаго ребенка. Богу угодно было послать ей новое испытаніе. Единственный сынъ ея, составлявшій цѣль и смыслъ всей ея жизни, сдѣлался жертвою смертельнаго недуга и унесъ съ собой въ могилу все счастіе ея. Безпросвѣтная скорбь объяла сердце осиротѣвшей матери. Съ учрежденіемъ Коллегіи заботы о ней наполнили ея время, дали цѣль и смыслъ жизни, но не могли изгладить изъ ея сердца воспоминанія о понесенной горестной утратѣ. Коллегія заняла въ ея сердцѣ мѣсто рядомъ съ сыномъ, но не заслонила дорогаго образа. Съ годами пришли новыя скорби—болѣзнь и смерть Гр. П., а затѣмъ и собственная тяжкая болѣзнь, причинявшая невыносимыя страданія и сдѣлавшая ее впослѣдствіи совершенно безпомощною. Но Господь не посылаетъ человѣку испытаній, которыя превышали бы его нравственныя силы. Велики скорби, ниспосланныя почившей страдалицѣ, но велики были и дарованныя ей нравственныя силы. Нельзя не подивиться и не преклониться предъ силою ея духа, который не могли превозмочь самыя жестокія скорби. Никакія страданія душевныя и тѣлесныя не могли исторгнуть изъ ея устъ ни одного слова ропота, ни одной жалобы на Провидѣніе, опредѣлившее ей въ этой жизни такой скорбный жребій. Среди самыхъ ожесточенныхъ приступовъ болѣзни, въ моменты величайшей душевной скуки, когда окружающіе не могли удержаться отъ слезъ, при видѣ ея страданій, сама она оставалась величаво-спокойной и лишь тихая грусть и кроткая покорность отражались на ея лицѣ. Что же давало ей такую крѣпость духа, такое безграничное терпѣніе? Искренняя, сердечная вѣра въ Промыслъ Божій и живое упованіе на Бога. Глубокое религіозное чувство было выдающеюся чертою въ ея нравственномъ обликѣ; оно то спасало ее отъ ропота и отчаянія, оно давало ей силу съ такимъ мужествомъ и терпѣніемъ нести свой крестъ; оно же подвигало ее на дѣла благочестія и дѣятельнаго служенія ближнимъ въ духѣ любви христіанской.— Вѣруемъ и уповаемъ, что за ея искреннюю вѣру и благочестіе, за ея жизненный подвигъ, за ея самоотверженную любовь къ ближнимъ Милосердый Господь воздастъ ей вѣнецъ правды, а мы отъ

всего сердца помолимся, да упокоитъ Господь ея многострадальную душу въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь. *С. Т.*

Извѣстія и замѣтки.

— **Посѣщеніе преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ церквей и школъ 3-го округа благочинія сквирскаго уѣзда.** Послѣ ночлега въ с. Крывошеинцахъ, Его Преосвященство, 4 октября, въ 9 часовъ утра, благополучно прибылъ въ с. Березянку. Въ воротахъ церковной ограды мѣстный сельскій староста, отъ лица всѣхъ прихожанъ, поднесъ Архипастырю хлѣбъ-соль; прочитавши молитву на благословеніе хлѣбовъ и поцѣловавъ хлѣбъ, Владыка отломилъ небольшой кусочекъ, вкусилъ его (то же повторялось при каждой встрѣчѣ) и по ступенькамъ поднялся во храмъ, гдѣ настоятель онаго о. Кодратъ Кобылковскій привѣтствовалъ Его Преосвященство краткою рѣчью, послѣ которой ученики мѣстной школы весьма стройно пропѣли: достойно есть... По произнесеніи діакономъ сугубой ектеніи и многолѣтія, Его Преосвященство произнесъ многолѣтіе настоятелю и прихожанамъ храма; преподавъ благословеніе собравшемуся народу и, сказавъ поученіе: о значеніи храма во всѣхъ обстоятельствахъ христіанина радостныхъ и печальныхъ, Архипастырь приступилъ къ обозрѣнію документовъ, богослужебныхъ книгъ, братской тетради и т. п., а пѣвчіе въ это время, не переставая, пѣли тропарь храму и др. пѣснопѣнія. Освѣдомившись отъ мѣстнаго благочиннаго, что прихожане с. Березянки большею частію шляхта и разновременно присоединены изъ уніи и католицизма къ православію о. Кодратомъ, въ теченіе его 40-лѣтняго здѣсь священства, Архипастырь выразилъ имъ свое удовольствіе за неизмѣнную любовь къ Православной Вѣрѣ, отъ которой ихъ предки были отторгнуты насиліемъ,—за ихъ послушаніе своему почтенному пастырю и за видимое усердіе къ своему храму. По выходѣ изъ храма, Его Преосвященство пошелъ въ церковно-приходскую школу, въ которой учительница съ учащимися дѣтьми, встрѣтили Владыку стройнымъ пѣніемъ молитвы: «Царю

небесный... и исъ полла эти деспода», послѣ чего ученики и ученицы были испытаны въ знаніи молитвъ, священной исторіи и чтенія по славянски; благословивъ дѣтей крестиками, съ раздачею имъ книжекъ и внушеніемъ прилежно учиться, неопустительно посѣщать школу и храмъ Божій, Его Преосвященство, по просьбѣ настоятеля, посѣтилъ его домъ. Бѣдная обстановка, покосившагося отъ давности, дома и отсутствіе необходимыхъ надворныхъ хозяйственныхъ построекъ, видимо свидѣтельствовали о скудости матеріальныхъ средствъ прихода и бѣдности его причта, а потому Владыка интересовался знать: давно ли живетъ въ Березянкѣ о. Кодратъ, сколько душъ въ семьѣ, сколько земли у причта и, освѣдомившись отъ о. благочиннаго, что приходъ 7 класса, а земли всего 40 десятинъ на весь причтъ, что, кромѣ собственной девятидушной семьи, о. Кодратъ содержалъ и содержитъ при себѣ сиротъ-племянниковъ и племянницъ и въ теченіе 40 лѣтъ не просился на лучшее мѣсто,—Его Преосвященство былъ пріятно удивленъ патріархальнымъ образомъ жизни о. Кодрата, его нестяжательностію, сиротолюбіемъ и довольствомъ мѣста, опредѣленнаго ему отъ Бога,—при чемъ, какъ образецъ пастырскаго постоянства, противупоставлялъ его тѣмъ изъ молодыхъ іереевъ, кои, нерѣдко, чрезъ 2—3 года своей службы, просятся на новыя мѣста. Окинувши взоромъ предстоявшихъ пожилыхъ священниковъ, Его Преосвященство добавилъ: «мнѣ вообще пріятно видѣть себя окруженнымъ здѣсь почтенными священниками и слышать, что каждый изъ васъ живетъ при той церкви, къ которой рукоположенъ,—это доброе свидѣтельство вашего пастырства; дай Богъ вамъ и впредь сохранять постоянство въ жизни, терпѣніе въ обстояніяхъ и сердечное расположеніе нести бремя пастырства во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Простившись съ присутствовавшими и благословивъ ихъ, Архипастырь отбылъ въ с. Морозовку, жители которой, не смотря на рабочій день и усиленную уборку свекловичныхъ плантацій, остались всѣ дома и, нарядившись по праздничному, ожидали на церковномъ погостѣ прибытія Архипастыря. Около 12 ч. прибылъ онъ къ церкви, гдѣ прихожане, во главѣ съ топоровскимъ волостнымъ старшиною, встрѣтили высокаго гостя съ хлѣбомъ-солью. Благословивъ и отвѣдавъ хлѣбъ, Его Преосвященство, по

усѣянной зеленью и цвѣтами дорожкѣ, прослѣдовалъ во храмъ; по окончаніи литіи и многолѣтія, Владыка обратился къ прихожанамъ съ поученіемъ на прошенія молитвы Господней, въ которомъ развивалъ мысль о необходимости для христіанъ во всемъ сообразоваться съ волею Божіею, вести жизнь Богоугодную и трудолюбивую, освящая начало и конецъ всякаго дѣла молитвою къ Отцу нашему небесному. Въ заключеніе Владыка выразилъ прихожанамъ свое удовольствіе, что у нихъ и храмъ прекрасный, свѣтлый, просторный, благоукрашенный, и много благочестивыхъ матерей явилось въ церковь со своими маленькими дѣтками, для принятія благословенія, и что учащіяся дѣтки ихъ стройно и согласно поютъ въ церкви, располагая къ молитвѣ,—а потому и мнѣ будетъ пріятно помолиться у васъ и за васъ, сказалъ Владыка, и обратившися къ св. Престолу, началъ пѣть молебенъ Св. Николаю (храмовому святому), по окончаніи коего прочелъ молитву сему святому угоднику, выразительно и умилительно. Разоблачившись, Его Преосвященство произвелъ ревизію церковныхъ документовъ, записи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, церковную лѣтопись, братскую тетрадь, богослужебныя книги и свѣчной ящикъ. Здѣсь же мѣстнымъ благочиннымъ было доложено Его Преосвященству о причетникѣ села Топоровъ М. Щуровскомъ, неспособномъ къ прохожденію занимаемой имъ должности, и котораго необходимо замѣнить человѣкомъ голосистымъ и способнымъ управлять хоромъ, составленнымъ полицейскимъ урядникомъ Яроцкимъ—любителемъ церковнаго пѣнія, имѣя въ виду и то, что въ Топоровскомъ приходѣ, имѣющемъ свекловичный заводъ, находится весьма много интеллигентныхъ служащихъ изъ иновѣрцевъ, охотно посѣщающихъ православную церковь и поражающихся невозможнымъ пѣніемъ и чтеніемъ Щуровскаго. Подозвавъ Щуровскаго, Владыка заставилъ его читать изъ Псалтири и посланій Апостольскихъ, при чемъ Щуровскій читалъ весьма плохо. По выходѣ изъ церкви, Владыка посѣтилъ зданіе церковно-приходской школы, въ которой собралось болѣе 40 учащихся и учительница; послѣ пѣнія молитвы «Св. Духу» всѣмъ классомъ, Владыка приступилъ къ испытанію дѣтей въ знаніи молитвъ и чтенія по славянски; здѣсь, между прочимъ, Владыка обратилъ вниманіе на картину, изображавшую инока, стоящаго на

молитвѣ подъ вѣтвистымъ деревомъ и предъ нимъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ отроческомъ возрастѣ, и заставилъ одного изъ учениковъ объяснить значеніе изображенія; но какъ тотъ затруднялся, то Владыка самъ изволилъ объяснить этотъ случай изъ жизни Преподобнаго, весьма назидательный для малоуспѣвающихъ учениковъ. Одаривъ учащихся крестиками и книжками и благословивъ ихъ, Владыка вышелъ изъ школы; по пути къ дому священника, Архипастырь изволилъ осматривать оканчивающійся постройкою новый домъ для помѣщенія 2-хъ причетниковъ и тѣ развалины, въ коихъ они прежде жили; одобривъ работы и расположеніе комнатъ, Владыка продолжалъ путь къ священнику, на усадьбѣ коего то же осматривалъ начатыя постройкою хозяйственныя службы, заготовленный для новаго дома лѣсной матеріалъ,— распрашивалъ о количествѣ денегъ, отпущенныхъ на каждую постройку по смѣтѣ, о мѣстныхъ цѣнахъ на рабочіе руки, лѣсной матеріалъ и проч... При входѣ въ домъ, Владыку встрѣтила съ хлѣбомъ-солью жена священника и какъ было уже около 2 часовъ по полудни, то радушные хозяева угостили Архипастыря простымъ обѣдомъ, послѣ коего, чрезъ полчаса времени, онъ продолжалъ путь въ село Бурковцы, гдѣ Его Преосвященство ожидали графъ Н. П. Игнатьевъ и его супруга. Узнавши отъ отца благочиннаго, что приходъ этотъ изъ приписнаго приселка недавно (въ 1890 году) сдѣланъ самостоятельнымъ, благодаря энергіи и похвальному усердію прихожанъ, устроившихъ на собственныя средства въ 1871 году новую церковь, а въ прошломъ (95) году новую же колокольню и ограду и выдѣлившихъ на содержаніе причта, изъ мірскихъ земель, 34 десят. пахатной и 1 десятину усадебной земли, съ устройствомъ на ней домовъ для священника и причетника,—Его Преосвященство въ краткой рѣчи, произнесенной послѣ литіи и многолѣтія, благодарилъ бурковецкихъ прихожанъ за ихъ усердіе къ храму Божію, за настойчивое желаніе имѣть у себя самостоятельный причтъ, за немалые труды и матеріальные жертвы, принесенныя во славу Божію и во спасеніе своихъ душъ, на столь святое и богоугодное дѣло, какъ построеніе новаго храма и новой колокольни,—за ихъ заботы о благоустройствѣ и земельномъ обезпеченіи своего причта,—а потомъ отслужилъ молебенъ св.

великомученику Георгію Побѣдоносцу, расказавши при этомъ прихожанамъ жизнь и дѣла сего святаго покровителя ихъ храма. По выходѣ изъ храма, Владыка осматривалъ его снаружи и новоустроенную колокольню, а затѣмъ прослѣдовалъ къ псаломщику П. Яроцкому, состоящему учителемъ мѣстной школы грамоты, помѣщающейся въ его же домѣ. Проэкзаменовавъ дѣтей и наградивъ ихъ крестиками и книжечками, Архипастырь выразилъ свое удовольствіе священнику Смирнову и псаломщику Яроцкому за ихъ трудолюбіе и усердіе въ обученіи дѣтей грамотѣ и хоровому церковному пѣнію. Изъ школы Его Преосвященство прошелъ въ домъ священника Смирнова, гдѣ изволилъ пить чай. Здѣсь же представился Его Преосвященству благочинный 5 округа бердичевскаго у. Ал. Палчевскій, который долженъ былъ сопровождать Архипастыря до м. Джунькова, въ которомъ предстояло 6 ноября освященіе новой церкви, устроенной мѣстнымъ землевладѣльцемъ, докторомъ Шубовичемъ. Въ субботу 5 окт. Его Преосвященство въ 5 часовъ вечера прибылъ въ м. Джуньковъ и, по осмотрѣ упраздняемой Благовѣщенской церкви, прослѣдовалъ въ новоустроенную Рождество-Богородичную, гдѣ осматривалъ престолъ, жертвенникъ и прочія принадлежности ихъ, подлежавшія освященію. Сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія, Владыка отбылъ въ домъ строителя храма доктора Шубовича, откуда, отдохнувши немного, въ половинѣ 7 часа прибылъ ко всенощному бдѣнію, которое, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ соборнѣ съ двумя благочинными о. Ал. Палчевскимъ и о. В. Радецкимъ и 4-мя священниками; всенощное бдѣніе и литургію пѣлъ хоръ Его Преосвященства. На другой день (6 окт.) въ 7 час. утра благочиннымъ Ал. Палчевскимъ совершено было освященіе воды, а къ 8 час. прибылъ въ церковь преосвященный Владыка Сергій и, облачившись, началъ освященіе престола, при участіи вышеупомянутыхъ оо. благочинныхъ, 6 священниковъ и 4 діаконовъ. По освященіи престола были освящены 11 антиминсовъ, а затѣмъ (въ 10 часовъ) началась Божественная литургія, по окончаніи коей Архипастырь благословилъ св. иконами храмоздателя—доктора Шубовича и благотворителя храма, кіевскаго домовладѣльца г. Хоменко, устроившаго на свой счетъ дубовый иконостасъ, два кіота и нѣкоторыя другія

принадлежности, а затѣмъ произнесъ поученіе. Благолѣпное служеніе Архипастыря доставило высокое духовное наслажденіе многочисленнымъ свидѣтелямъ и участникамъ небывалаго здѣсь и не виданнаго многими священнаго торжества. По выходѣ изъ церкви, Владыка отбылъ къ строителю храма—докт. Шубовичу, гдѣ изволилъ пить чай, а затѣмъ посѣтилъ Михайловскую церковь, въ томъ же приходѣ, по осмотрѣ коей прибылъ въ домъ священника Виктора Оппокова, гдѣ осчастливленными хозяевами былъ предложенъ обѣдъ, къ которому приглашены были: строитель храма г-нъ Шубовичъ, благотворитель храма г. Хоменко, мировой посредникъ, г. судебный слѣдователь, полковникъ Платоновъ и др. почетные гости, а также участвовавшие при освященіи храма оо. благочинные и священники. При окончаніи обѣда, Его Преосвященство произнесъ тосты: 1-й, за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома, 2-й, за высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго и 3-й, за создателей и благотворителей св. храма, пѣвчими послѣ каждаго тоста было пропѣто многолѣтіе, выслушанное всѣми присутствующими стоя; затѣмъ храмоздатель г. Шубовичъ произнесъ тостъ за здравіе Его Преосвященства Сергія, епископа уманскаго, благоизволившаго осчастливить м. Джуньковъ и его обитателей своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ и священнодѣйствіемъ новосозданнаго храма. По окончаніи трапезы, Его Преосвященство, около 20 минутъ изволилъ бесѣдовать съ нѣкоторыми гостями и въ числѣ ихъ съ сахарозаводчикомъ м. Джунькова г. Крачкевичемъ, которому предлагалъ позаботиться объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ своихъ многочисленныхъ рабочихъ, чрезъ устройство для нихъ новаго и болѣе помѣстительнаго храма, такъ какъ нынѣшняя Михайловская церковь совершенно обветшала и слишкомъ тѣсна, при чемъ г. Крачкевичъ почтительно обѣщалъ выполнить, какъ личное желаніе Его Преосвященства, такъ и свой нравственный долгъ предъ тѣми, кои своимъ трудомъ споспѣшествуютъ его матеріальному благосостоянію. Преподавъ послѣднее благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, Архипастырь, напутствуемый благожеланіями собравшейся многочисленной толпы крестьянъ, заводскихъ служащихъ и прочихъ обывателей мѣстечка, отбылъ въ 5 часовъ въ с. Наказное.

Свящ. *В. Радецкій.*

— **Встрѣча преосвященнѣйшаго Сергія, епископа уманскаго въ таращанскомъ уѣздѣ.** 6-го октября нашъ крайній уголокъ таращанскаго уѣзда—село Скала—былъ осчастливленъ (одинъ изъ цѣлаго уѣзда) архипастырскимъ посѣщеніемъ преосвященнѣйшаго Сергія, епископа уманскаго. Двадцатипятилѣтіе миновало съ тѣхъ поръ, какъ нашъ приходъ и вся околичность имѣли счастіе встрѣчать Архипастыря, а потому понятна восторженная радость встрѣчи. Въ селѣ нашемъ, по маршруту, предполагался ночлегъ Владыки. За часъ до вечера, на площадь къ церкви отовсюду стекался народъ, движимый религіознымъ желаніемъ получить архипастырское благословеніе и вмѣстѣ удовлетворить пытливой любознательности встрѣчи архіерея. Благо былъ воскресный и погодливый день. Собрались и 8 ближайшихъ священниковъ благочинія, во главѣ съ маститымъ украшеннымъ сѣдинами и орденами благочиннымъ, протоіереемъ о. Маркевичемъ. Кромѣ простолюдиновъ—прихожанъ—сюда же поспѣшили и мѣстные заводскіе служащіе (сахар. зав. въ д. Скоморошнахъ). По особымъ обстоятельствамъ, пріѣздъ Владыки въ приходъ затянулся до 8 часовъ вечера. Нужно было видѣть то поминутное высматриваніе народа и то—одно за другимъ—высыланіе гонцовъ по пути слѣдованія Владыки, чтобы судитъ объ искренности желанія встрѣчать въ своемъ селѣ и св. храмѣ такого дорогаго гостя... Но вотъ гонецъ, какъ ангелъ-благовѣстникъ, возвѣщаетъ для всѣхъ желанную радость: «Владыка ѣдетъ!». Головы всѣхъ обнажились, всѣ набожно перекрестились со словами: «слава Богу,—дождались!». Очевидно, многіе были уже близки къ той мысли, что Владыка почему нибудь минуетъ наше село. Гулъ колоколовъ, храмъ, залитый огнями, освѣщеніе фонарей вокругъ храма, служители алтаря, смиренно ставшіе въ ряды для встрѣчи своего Архипастыря, процессія церковная, вышедшая на встрѣчу—все это, по истинѣ, представляло минуту великаго церковнаго и религіознаго торжества. Какими чувствами была исполнена простая, но вѣрующая душа простолюдина!

Но вотъ желаніе и ожиданіе всѣхъ сбывается: преосвященный Владыка входитъ на погостъ храма. Здѣсь, преклонивъ колѣна, Владыку встрѣчаютъ прихожане съ хлѣбомъ-солью, и одинъ изъ нихъ въ короткихъ, но задушевныхъ словахъ говоритъ при-

вѣтствіе: «По древнему христіанскому обычаю встрѣчаемъ васъ, святый Владыко, съ хлѣбомъ-солью. Смиреннѣйше благодаримъ за посѣщеніе нашего села и святаго его храма. Просимъ васъ благословить насъ и чадъ нашихъ, да почіетъ на насъ благословеніе Господне». Благословивъ хлѣбъ и встрѣчавшихъ, преподавъ краткое соотвѣтственное назиданіе, преосвященный Владыка прошелъ въ храмъ и здѣсь на паперти былъ встрѣченъ настоятелемъ храма о. А. Л. краткою рѣчью. Осѣнивъ себя св. крестомъ и окропивъ св. водою, Владыка прошелъ въ алтарь, при пѣніи мѣстнымъ хоромъ: «Достойно есть...». Осмотрѣвъ по обыкновенію алтарь, престолъ, жертвенникъ и все прочее, по окончаніи литіи, Владыка преподалъ назиданіе народу, начавъ со словъ: «Когда я ѣхалъ сюда, то, послѣ дневныхъ трудовъ—освященія храма и проѣзда по 2 приходамъ, я чувствовалъ себя усталымъ, но, увидѣвъ въ вашихъ домахъ свѣтильники въ окнахъ и храмъ вашъ сіяющій огнями, забылъ о своей усталости и бодрость духа возвратилась ко мнѣ». Владыка выразилъ свое удовольствіе за сердечную встрѣчу, велъ бесѣду о свѣтѣ духовномъ, возгрѣваемомъ истинной вѣрой, надеждой и любовью. Преподавъ благословеніе всѣмъ—отъ мала до велика—Владыка посѣтилъ мѣстную церковно-приходскую школу, гдѣ осчастливилъ бесѣдою нѣсколькихъ учениковъ. Преподавъ благословеніе и одаривъ крестиками и книжицами 42 учениковъ, Владыка изволилъ отбыть на ночлегъ къ мѣстному священнику, и здѣсь въ домѣ, за общей братской трапезой, милостиво бесѣдовалъ съ священниками о состояніи школъ и приходовъ. На другой день, въ половинѣ 9 ч. утра, преосвященнѣйшій Сергій, сопровождаемый духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ, съ миромъ отбылъ въ слѣдующее по маршруту село Лидовку, лицовецк. у. Св. *А. Л—ій.*

— **Посѣщеніе преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, 4-хъ приходовъ черкасскаго уѣзда.** Вмѣсто 13 октября, по маршруту, преосвященный Сергій прибылъ 15 октября въ 1/2 4 часа пополудни изъ звенигородскаго уѣзда въ с. Свинарку, черкасскаго уѣзда. Множество народа въ церкви и на улицѣ ожидало Архипастырскаго благословенія. При выходѣ изъ кареты, Владыку встрѣтили почетные прихожане съ хлѣбомъ-солью, а въ притворѣ

настоятель Петро-Павловскаго храма привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью.

»Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Архипастырь и отецъ! Святый апостолъ Павелъ, которому посвященъ сей храмъ, говоритъ своему ученику апостолу Тимоѳею: «возгрѣвай въ себѣ даръ благодати, полученный отъ насъ». Если великіе ревнители Вѣры Христовой считали необходимымъ возгрѣвать въ себѣ даръ благодати, то и нынѣшнимъ пастырямъ настоитъ безотлагательная нужда въ возгрѣваніи сего дара. Твои святительскія молитвы съ нами и о насъ, твои глаголы яже къ животу и благочестію, твои наставленія—какъ намъ учить ввѣренный народъ,—есть возгрѣваніе благодати, полученной отъ васъ. Благослови насъ, святый Владыко, и помолись о насъ»!—«Благодать святаго Духа да будетъ со всѣми вами», отвѣтствовалъ преосвященный Сергій. Съ окончаніемъ краткой эктеніи и многолѣтія, Владыка вышелъ изъ алтаря и обратился къ народу съ краткимъ поученіемъ. При благословеніи народа, Владыка съ грустію обратилъ вниманіе, что многіе изъ крестьянъ промѣняли свою родную одежду «свитку» на нѣмецкую одежду. Посѣтивъ квартиру настоятеля, Владыка велъ бесѣду о церковномъ пѣніи, о томъ, что неизмѣняемыя части богослужній сельскими хорами исполняются хорошо, а осьмогласіе весьма нетвердо. Священнику, имѣя подъ рукой цер.-прих. школу, можно поставить чтеніе и пѣніе въ надлежащемъ видѣ, говорилъ Владыка. Въ трехъ приходахъ м. Городища преосвященный Сергій то же поучалъ народъ; темой служили храмовыя событія. По обозрѣніи церквей, Владыка заѣхалъ къ владѣльцу имѣнія Балашеву, а потомъ къ 11-ти часамъ вечера преосвященный Сергій прибылъ на станцію Воронцово-Городище, Фастовской ж. дороги, и уѣхалъ въ Кіевъ.

Свящ. *М. Руткевичъ.*

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ" въ 1897 году.

«Воскресное Чтеніе» въ 1897 г. будетъ продолжаемо въ томъ же духѣ и направленіи. Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Въ видѣ особаго безплатнаго приложенія къ журналу, будетъ разослана своевременно всѣмъ подписчикамъ книга подъ заглавіемъ «Внѣбогослужебныя бесѣды сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангелія». Второй выпускъ (окончаніе), 28 бесѣдъ, болѣе 400 печат. страницъ. Бесѣды представляютъ изъясненіе евангельскихъ чтеній съ выводами правилъ вѣры и нравственности, подкрѣпляемыхъ ученіемъ Слова Божія, св Отцевъ, учителей и подвижниковъ Церкви Христовой, примѣрами изъ жизни св. угодниковъ и частной жизни христіанъ. Бесѣды начинаются съ 11-й недѣли по 50 цѣ. Желающіе получить первый выпускъ «Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ» —отъ недѣли Мытаря и фарисея до 11-й недѣли благоволятъ прибавить 1 рубль къ подписной цѣнѣ на журналъ. Номера журнала, въ виду срочныхъ поученій, разсылаются заблаговременно.

II. Статьи по изъясненію тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, которыя такъ или иначе извращаются вольнодумцами; статьи, направленныя противъ заблужденій сектантовъ, отчасти раскольниковъ, и служащія къ охраненію и утвержденію Правосл. вѣры. Между прочимъ, въ 1897 году напечатаны будутъ противосектантскія бесѣды, числомъ 18, подъ заглавіемъ «Пособіе къ обличенію штундовой ереси».—Статьи объ истинахъ христ. нравстненности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ,—о подвигахъ угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. Прав. церкви и духовно-нравственные разсказы, повѣсти, стихотворенія, общеполезныя свѣдѣнія, краткія біографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ духовн. содержанія. Сверхъ того, по

прежнему, отдѣльно отъ журнала будутъ издаваться Кіевскіе листки религіозно-нравствен. содержанія для народа. Въ листкахъ главн. образомъ будутъ продолжены жизнеописаніи св. угодниковъ Кіево-печерскихъ.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и пересылк. 4 р.

Адресъ прежній: Кіевъ, въ Редакцію «Воскреснаго Чтенія» (Подолъ, д. Ильинской церкви № 3).

Редакторъ-издатель священникъ *I Богородицкій.*

ОБЪ ИЗДАНІИ

„РУССКАГО ПАЛОМНИКА“

въ 1897 году.

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1897 году на прежнихъ основаніяхъ и состоять изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложеній, заключающихъ въ себѣ каждая не менѣе 15-ти печатныхъ листовъ.

Помимо разнообразнаго матеріала, имѣющагося въ распоряженіи редакціи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ **„РУССКОМЪ ПАЛОМНИКѢ“** 1897 года будутъ продолжаться:

Библія въ картинахъ, рисунки къ книгамъ Священнаго Писанія, и

Дневникъ отца Іоанна Кронштадтскаго.

Въ приложеніяхъ къ журналу будетъ, между прочимъ, помѣщенъ, въ первый разъ на русскомъ языкѣ, переводъ недавно открытаго произведенія автора книги „О подражаніи Христу“ Ѳомы Кемпійскаго, подъ заглавіемъ: «*Размышленія о жизни Христа Спасителя*»,—произведенія, столько-же глубокаго по своему содержанію, сколько поэтическаго и трогательнаго по одушевляющему автора чувству и изящнаго по своему внѣшнему изложенію.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы разошлемъ **безплатно** всѣмъ годовымъ подписчикамъ копію съ иконы новоявленнаго чудотворца, *святителя Ѳеодосія архіепископа Черниговскаго.*

Объ изданіи журнала

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1897 году.

Изданіе журнала „**Душеполезное Чтеніе**“ въ 1897 году, *тридцать восьмомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ „**Душеполезное Чтеніе**“ и нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный *Ѳеофанъ,—докторъ богословія и затворникъ*, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „*Для чтенія выписывайте журналъ* „**Душеполезное Чтеніе**“. *Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкою*“. И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „**Душеполезное Чтеніе**“ я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудрованіями“.

„*Руководство для Сельскихъ Пастырей*“, въ своемъ мартовскомъ обозрѣніи духовныхъ журналовъ, поименовавъ болѣе *двадцати* статей изъ „Душеполезнаго Чтенія“, которыя оно рекомендуетъ особенному вниманію своихъ читателей, замѣчаетъ, что „всѣ указанныя статьи и многія другія, тѣмъ отличаются въ ряду подобныхъ имъ, что, во-первыхъ, принаровлены къ извѣстному опредѣленному дню и событію, во-вторыхъ, отличаются общедоступностію и, въ-третьихъ, назидательностію“. Иныя статьи—общаго характера, „имѣющія значеніе для всякаго образованнаго человѣка“. И въ *Русскомъ Словѣ* (№ 240) читаемъ: „*Душеполезное Чтеніе богато, какъ и всегда,* статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. *Большую цѣнность* представляютъ

печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Ѳеофана-затворника и Амвросія Оптинскаго, *этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи*". Редакція *Троицкихъ Листковъ* съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа... Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2,300 страницъ, только 4 рубля съ пересылкой". За-границу 5 р.

Адресъ: **Москва.** Въ редакцію **Душеполезнаго Чтенія** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ-издатель, заслуж. проф. прот. **Димитрій КАСИЦЫНЪ.**

№ 23 сданъ на почту 1 декабря.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 ноября 1896 г.

Цензоръ, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4